

СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

БЕЛИСПАЕВ А.М.
ualibrary@mail.ru

В статье «Судебные реформы независимого Казахстана» изложена и проанализирована хронология системы реформирования казахстанского правосудия. Автор выделяет недостатки реформ, имеющие негативные последствия для укрепления независимого статуса судебной власти; предлагает учесть ряд факторов, опосредующих дальнейший процесс реформирования судебной системы, повышения социального авторитета судебной власти в Республике Казахстан.

In an article entitled "Judicial Reform independent Kazakhstan" described and analyzed the chronology of Kazakh justice reform. The author highlights shortcomings of reforms that have negative consequences for the strengthening of the independent status of the judiciary, has to take into account a number of factors that mediate the further process of judicial reform, improving the social prestige of the judicial power in the Republic of Kazakhstan.

Исследуя вопросы правовых реформ в Республике Казахстан, мы выделяем те или иные исторические этапы, в которых пересекаются и время от времени актуализируются те или иные сферы общественных отношений. Как показывает выше проведенный анализ, судебные реформы были одними из первых, несмотря на то, что социальная и политическая роль суда была существенно подавлена, во-первых, контролем со стороны исполнительной власти; во-вторых, партийным контролем; в-третьих, политико-правовым влиянием на суд «полицейской» власти (иные силовые правоохранительные органы, прокуратура).

На первых этапах судебной реформы был создан некий пустой шаблон, содержание которого следовало еще наполнять, и эта работа осуществлялась на протяжении всех последующих лет, вплоть до сегодняшнего дня. До начала перестройки 1989-1991 гг. экономической основой общественного порядка было господство государственной собственности. В этих условиях, партийная бюрократия укрепляла монополию государственной собственности, создавая прочные централизованные механизмы управления ею. При этом была замечена прямая связь: чем выше авторитет государства, тем выше масштабнее правовая защита его собственности, тем, соответственно, выше роль чиновничества. В таких условиях, управление обществом было сосредоточено в руках аппарата и распространялось не все сферы жизнедеятельности общества. Однако, лежащие в основе данного изменения экономической и политико-идеологической факторы, не изменили сути механизма самого государства. Получив власть, управленцы получили больше свободы, их деятельность, которую ранее приходилось вуалировать (например, деятельность, связанная с хозрасчетами при монополии государственной собственности), теперь во многом стала объясняема новым экономическим порядком.

Первой Конституцией Республики Казахстан 1993 года впервые на конституционном уровне были закреплены принципы приоритета прав человека, а не государства; разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную ветви) с использованием механизма сдержек и противовесов; признание права частной собственности. Впервые в истории Казахстана на конституционном уровне был легализован термин «судебная власть». Это являлось подтверждением того, что законодатель признал суд органом власти. В соответствии со ст. 95 Конституции 1993 года судебная власть в Республике Казахстан принадлежала Конституционному суду, Верховному суду, Высшему арбитражному суду и нижестоящим судам, учреждаемым законом. Конституционный суд являлся высшим органом судебной власти по защите Конституции Республики Казахстан». Таким образом, судебная защита Конституции и обеспечение ее верховенства, согласно ст. 130 Конституции 1993 года, возлагалась на Конституционный суд Республики Казахстан, рассматривающий иски о соответствии Конституции Республики Казахстан, законов и иных актов, международных договорных и иных обязательств Республики Казахстан. Верховный суд, Высший арбитражный суд являлись высшими органами судебной власти по вопросам своей компетенции и осуществляли судебный

надзор за нижестоящими судами. В ст. 96 Конституции закреплялось, что «Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав и свобод, обеспечение верховенства Конституции Республики Казахстан, законности и справедливости».

Признание за судом органа власти последовательно повлекло за собой конституционно-правовое разделение институтов суда и прокуратуры, выделение их задач, функций и назначения в отдельные главы Конституции (соответственно глава 16 «Суды» и глава 17 «Прокуратура»).

Конституция 1993 положила начало бурному течению судебно-правовых реформ. В этом же году предпринимаются меры по ресурсному и материально-техническому обеспечению судов и органов юстиции, в частности, для судей устанавливается надбавка за классность и выслугу лет [1]. Судам выделяется ресурсное обеспечение на строительство новых зданий судов, а также на обеспечение потребностей в жилье его работников [2].

Несмотря на мощный конституционно-правовой задел, стратегия правовых реформ не могла не учитывать тот фактор, что смена политико-правового курса развития государственных и общественных институтов требуют огромных усилий и работы, связанной с пересмотром идеологии власти, что в начальный период реформ было просто не возможно. Не возможным было и одновременное внедрение и развитие таких разнородных институтов власти как институт парламентаризма, институт президентства, местного самоуправления, общественные институты власти и т.д. Во власти оставались прежние партийные кадры, а приходящие на их смену новые, не знали других отношений власти, кроме жестко централизованных. В авангарде реформ стояли экономические отношения рынка, а не власти, а взятый за основу передела общественной системы курс на демократию не был предметом научных изысканий, которым страны постсоветского периода могли бы оперировать в условиях политико-правовой ломки. Не существовало также никаких руководств по проведению различного рода государственных реформ (в условиях тоталитаризма это просто преследовалось бы по закону как антиобщественная и подрывная государственная деятельность). Государство было практически не готово к столь стремительному переделу своих устоев, во многом опиравшихся на политическую ложь, прикрытую лозунгами о социализме. Одна только программа приватизации государственного имущества, выявила всю подноготную решимости многих предприимчивых граждан, особенно тех, кто при прежнем режиме стоял у руководства крупных промышленных комплексов, вступить в новый демократический порядок со старыми привычками наживаться за счет государства. Они снова оказались у руля экономики, но какие же навыки им использовать в новых экономических условиях?

При этом «формирование правового государства и уважение прав человека - задача чрезвычайно трудная и ее решение возможно лишь в результате многих лет (а может быть, и десятилетий) усилий всего общества, связанных с преодолением как наследия прошлого, так и тех ошибок и просчетов, которые были допущены в последние годы» [3, с.76]. Наступил глубокий кризис общественных отношений, усугубляющийся приоритетом политических решений и подзаконных актов органов исполнительной власти перед законами и конституционными установлениями. Нормативная база в целом отличалась бессистемностью, противоречивостью, непоследовательностью, преобладанием в них ведомственного интереса. Уже только поэтому было фактически невозможно привести к кардинальным изменениям в обществе и реформировать оставшиеся от старой административно-репрессивной системы правовые институты общества и государства. Многие политические, экономические, идеологические, в т. ч. и правовые институты, которые в течение многих десятилетий определяли внешнюю и внутреннюю политику советского государства, вошли в противоречие с новым статусом республики [4, с.34].

Было совершенно очевидным, что проводимая модернизация экономической и политической системы общества требовала создания адекватной ей правовой инфраструктуры - такого преобразования правовой сферы общества, которое бы соответствовало изменениям в политической и экономической сферах, что требовало создания новых правовых институтов, разработки и принятия качественного законодательства, высокопрофессионального и цивилизованного правоприменения, эффективной работы правоохранительных органов, признания непререкаемости авторитета суда [5].

Взятая высокая планка конституционно-правового статуса судебной власти в Республике Казахстан не могла быть обеспечена и поддержана другими политико-правовыми институтами. Все очевиднее становилось то, что единственной силой, которая могла привести созданный

хаос в единое целенаправленное русло, стал институт президентства, нашедший свое место в неотвратимой потребности централизации государственной власти в молодом развивающемся Казахстане. В это же время судебная власть теряет свой социальный авторитет из-за того, что суды, так и вся система правоохранительных органов, оказались не в состоянии в переходных условиях обеспечить законность и правопорядок, судебную защиту на прежней правовой и организационной основе. Работу судов подрывало и то, что отсутствовало рыночное законодательство, судьи, как и любые другие юристы не были подготовлены к работе в новых условиях.

Суды, несмотря на конституционную гарантию своей независимости в ст. 104 находились в организационной зависимости от органов исполнительной ветви власти. Решение вопроса о назначении на должности председателей и их заместителей было отнесено к компетенции аппарата Президента и Кабинета Министров РК (в соответствии со ст. 75 Конституции РК 1993 года Президент возглавлял единую систему исполнительной власти).

Проблема правового обеспечения переходного периода актуализируется в 1994 году, когда принятое в феврале 1994 года постановление Президента Н.А. Назарбаева «О государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» [5] определило приоритеты дальнейшего развития правовых отраслей и судебной системы. Программа представляла собой новую концепцию правовой реформы, посредством которой обеспечивался выход из казалась бы тупиковой ситуации на данном историческом этапе. Государственная программа правовой реформы способствовала приведению правовой системы Казахстана в соответствие с мировыми стандартами и предусматривала реализацию следующих взаимосвязанных направлений: реорганизация судостроительства и судопроизводства; совершенствование материального и процессуального законодательства; реформирование правоохранительных и специальных органов, а также адвокатуры.

Программа ставила цель создания новых правовых институтов, цивилизованного законодательного процесса, ревизию законодательства, изменение и коррекцию сложившейся правоприменительной практики, особенно в сфере экономики, широкую переподготовку юридических кадров, понимающих рыночную и демократическую природу права, современных структур гражданского общества и государства.

Проведение правовой реформы преследовало также цель перехода от административно-волевого регулирования общественной жизни к такой системе, которая должна быть основана на праве, быть способна обеспечить все права гражданина, разрешение любых (социальных, политических, правовых и другие) конфликтов в рамках судебной процедуры. Так, в частности, в сфере уголовного судопроизводства Государственная программа правовой реформы предполагала качественный переход от карательной системы в правообеспечительную посредством введения принципов, гарантирующих права, свободы и законные интересы вовлеченных в сферу уголовного процесса лиц, таких, как неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства, презумпция невиновности, состязательность процесса и равноправие сторон, право на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии судопроизводства и др. [4, с.35-36].

Конституционному Суду, как органу, осуществляющему высшую судебную защиту Конституции и обеспечение ее верховенства, отводилось особое место в судебной системе республики.

Многими казахстанскими авторами подчеркивается, что Программа способствовала «превращению суда в реальную самостоятельную и независимую «третью власть» наряду с законодательной и исполнительной» [4, с.30]. Однако, стоит заметить, что в Программе ни разу не употреблено словосочетание «судебная власть» и не раскрыто его содержание, что дает основание предполагать, что «реформа судебной системы» (так она и была поименована в Программе) в опосредованной форме, через отдельные функциональные институты, нашла свое место среди других важнейших сфер реформирования. Вопросы, акцентирующие положение судебной власти в системе органов государственной власти в Программе освещены не были. Общеправовое значение Программы для деятельности судов, на наш взгляд, сводится к актуализации и последующему обновлению основного массива законодательства, ставшего питательной средой для казахстанского правосудия.

Авангардизм Программы обусловил явление, в котором многие провозглашенные ею концептуальные положения, вошли в противоречие с положениями действующей в то время Конституции республики 1993 г. Поэтому возникает необходимость проведения

конституционной реформы, начало которой предвещает одно важнейшее политико-правовое событие, вошедшее в историю Казахстана.

На фоне укреплявшейся президентской власти, реальная потеря судами авторитета вызвала к действию новые центробежные тенденции, преткновением которых стал один из лучших, со времен обретения Казахстаном независимости, институт демократии – Конституционный суд. По мнению казахстанских ученых «Конституционный Суд, призванный осуществлять функцию механизма сдержек и противовесов в силу объективных причин не смог противостоять политическим влияниям». В 1995 г. Конституционный Суд, рассмотрев жалобу кандидата в депутаты Верховного Совета о неравномерном образовании избирательных округов, признал своим решением от 6 марта 1994 г. выборы в Парламент республики незаконными [6, с.189-196], что повлекло признание неконституционными полномочий Верховного Совета РК, после чего Глава государства Н.А. Назарбаев распустил Верховный Совет и вынес на референдум проект новой Конституции.

Беспристрастный и профессиональный анализ этого события провел академик С.З. Зиманов. Академик, в частности, подчеркнул, что «Конституционный суд Республики Казахстан, взявший на себя роспуск Парламента, пошел «своим» - неконституционным путем», так как не имел права решать судьбу высшего органа представительной власти. «В случае возникновения такой постановки вопроса, а именно о роспуске Парламента или об отрешении Президента от власти, самое большее, что может Конституционный суд - это дать заключение или выступить с инициативой о создании специальной Высокой комиссии. Такова признанная всем миром теория и практике конституирования высших структур государственной власти» [7, с.214]. По мнению С.З. Зиманова, «Конституционный суд, вынося решение об упразднении Парламента, действовал не в рамках Конституции и законности, отошел от них настолько, что его действия вполне могут быть квалифицированы как прецедент судебного волюнтаризма. Конституционному суду Казахстана не предоставлено право объявлять Парламент республики «незаконно созданным, тем более выносить решение об его упразднении в процессе его деятельности» [7, с.214].

Таким образом, следует констатировать, что политическая ситуация имея, по сути, стихийное течение, в целом охарактеризовала процесс разделения властей преждевременным. С одной стороны имели место ошибки правоприменительного характера, которые указывали на непрофессиональность состава Конституционного суда, на неумение воспользоваться тем объемом власти, которые дали ему новые законы Республики Казахстан. С другой, - трудно не оценить выявившиеся тенденции как центробежные, при которых неадекватность, обнаруженная при реализации, в частности судебной власти, поставила вопрос о необходимости организации единого централизованного контроля за всеми ветвями государственной власти, не умеющих квалифицированно и без преувеличения отправлять свои властные полномочия. Эти тенденции подтверждает принятый 12 сентября 1994 г. Указ Президента «О взаимодействии Президента Республики Казахстан с государственными органами Республики» [8], в котором было введено систематическое информирование главы государства о работе государственных органов: Премьер-министром о работе Правительства, Председателем Верховного Суда - о работе судов по защите прав и свобод граждан, Генеральным прокурором - о состоянии законности и работе прокуратуры по надзору за исполнением законов, Председателем Конституционного Совета - о состоянии конституционной законности и т. д. Такое информирование, подтверждающее, по сути, всеобщность президентского контроля, было введено в целях оперативного реагирования на нарушение конституционной законности и своевременной корректировки правозащитной политики государственных органов [9, с.14].

Обобщая данные выводы можно констатировать, что политические центробежные тенденции развития властеотношений в Республике Казахстан предопределили и содержание конституционных реформ. Следует уточнить, что ныне действующая Конституция Республики Казахстан 1995 года, в отношении выделения судебной власти в независимую, самостоятельную ветвь государственной власти, привнесла, скорее неопределенность, чем ясность, и этому свидетельствует тот фактор, что все остальные нормы и положения Конституции, касающиеся уже институциональных, функциональных и организационно-правовых вопросов деятельности судебной системы Республики Казахстан, в частности:

- отнесение нормативных постановлений Верховного Суда РК о разъяснении судебной практики к источникам действующего права (п. 1 ст. 4, ст. 81);
- назначение судов и формы осуществления правосудия (п. 2 ст. 75, ст. 76);

- наделение судов одним из элементов контроля за применяемыми ими нормативными правовыми актами - право на обращение в Конституционный Совет с представлением о признании таких актов неконституционными (ст. 78);
- установление системы судебных органов (п.п. 3, 4 ст. 75, ст. 81);
- право и порядок принятия законов, устанавливающих основы судостроительства и судопроизводства (п.п. 6 п. 3 ст. 61, ст. ст. 92, 98);
- система принципов правосудия (ст. ст. 13,14, 16-19, 24-26; п. 1 ст. 75, ст. ст. 77, 78);
- требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей, порядок формирования судейского корпуса (п. 1 ст. 55, ст. 79, п.п. 1-3 ст. 82);
- правовой статус судей (ст. ст. 76, 77, 79);
- организационное, кадровое и ресурсное обеспечение судов (ст. 80, 82).

Определенные успехи в ходе проведения судебных реформ последнего этапа 2009-2011 гг. сделаны в области обеспечения открытости и прозрачности судопроизводства. В Стратегическом плане Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2010-2014 годы указывается, что в целях повышения уровня открытости и прозрачности судебных разбирательств в Казахстане направлена внедряемая «Система видеодокументирования судебных заседаний». Разработано поэтапное внедрение системы «видеоконференцсвязи». На первом этапе она установлена в Верховном Суде, областных и приравненных к ним судах. В дальнейшем планируется ее внедрение во всех остальных судах республики [10].

Однако уровень открытости и прозрачности судебной системы, в частности, путем предоставления более широкого доступа населения к информации о деятельности судов, необходимо повышать. В этом отношении внедрение современных средств фиксации судебной информации должно способствовать реализации принципа состязательности в судопроизводстве. Плановая информатизация судебной системы позволит обеспечить оперативную информационно-правовую поддержку процессу отправления правосудия, сокращение сроков рассмотрения дел, повышение эффективности исполнения решения суда.

Создание электронного архива судебных документов, который обеспечит:

- долговременное надежное хранение и неизменность электронных копий судебных и других юридически значимых документов,
 - оперативный доступ к текстам документов и аудио-видео записям судебных заседаний,
- также представляется весьма важным шагом на пути к обеспечению открытости и прозрачности судебной системы, повышению профессионального уровня судейского корпуса и кандидатов в судьи за счет предоставления базы данных судебных дел, по которым решения, приговоры были обжалованы в апелляционном, кассационном и надзорном порядках, повышению уровня доверия граждан к судебной системе в целом.

В целях дальнейшего укрепления доверия и повышения информированности населения о деятельности судебных органов и особенностях процессуального законодательства следует осуществить ряд мероприятий, включая проведение телевизионных передач информационного характера, интернет - конференций, разъясняющих отдельные вопросы законодательства [10].

В соответствии с [Конституцией](#) судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. Именно в это направление обозначила судебная реформа демократического Казахстана. Однако нельзя, на наш взгляд, рассматривать судопроизводство как формальную, внешнюю процессуальную форму судебной власти. Как отмечает К.А.Мами: «Обычно дискуссии о судебно-правовой реформе сводятся в основном к проблеме организационного обеспечения деятельности судов. Бесспорно, это немаловажный аспект, и все же только часть проблемы. Для реализации основной задачи - сделать судебную власть влиятельной и независимой силой государства, .. определяющими и наиболее значимыми являются как раз те вопросы, которые касаются, прежде всего, статуса судей и судопроизводства. Они и вызывают больше всего споров» [11].

Добавим, что к соотношению понятий «судебная власть» и «судебная система» законодатель относится не достаточно внимательно и всякий раз чувствуется, что термин «судебная власть» сознательно упускается из нормативной лексики. Так, например, согласно Стратегическому плану Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2010-2014 годы (Астана, 2010 год): «Судебная система – это одна из главных составляющих основ государства, один из рычагов демократического развития страны на пути социальной, экономической и политической модернизации. Судебно-правовая реформа предполагает решение кардинальных проблем, связанных с эффективностью судебной системы, что должно быть предметом первоочередного

внимания как государства, так и общества. Как отметил в своем выступлении на V съезде судей Глава государства Н.А. Назарбаев, справедливый и неподкупный суд – важнейшая основа демократического и правового государства. Исходя из этого, основным политическим приоритетом государства стало формирование и становление судебной системы нового типа, предоставление судам в полном объеме правомочий, присущих правовому государству, закрепление их высокой и ответственной социальной роли».

Возможно, уже поэтому, следующая фраза Плана звучит так: «Актуальность и необходимость создания независимой судебной власти подтверждается также слабыми позициями при измерении Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума по фактору «Судебная независимость» [10].

Судебная власть имеет собственную специфику, ибо она осуществляет такую особую форму государственной деятельности, которая организационно оформляется в качестве системы правосудия. С учетом этой специфики и проводятся судебно-правовые реформы. Однако особой спецификой здесь обладают и свойства власти. Поэтому значение переходного движения к качественно новому уровню правосудия, связывается в Республике Казахстан с определением политико-правового баланса судебной системы с исполнительной, законодательной и президентской властями, в целях надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, торжества правосудия. Теперь уже связка терминов «власть» и «суд» в процессе реформ должна вызывать у законодателя множество вопросов, как в масштабе конституционного, так и отраслевого права. Ведь цель судебной реформы заключается в том, чтобы суд занял, наконец, то высокое положение, которое ему предназначено в обществе.

Суд непременно должен быть авангардом социальных и государственных преобразований в обществе переходного периода. Только судебная реформа может регулировать процесс созревания демократии на инертной и пропитанной бюрократизмом почве. И здесь важным, на наш взгляд, является выделение комплекса факторов, влияющих на процесс реформирования судебной системы, благодаря которым суд действительно способен быть автономным, своей деятельностью подтверждать силу и авторитет государственной власти.

В данной связи одну из основных задач судебных реформ должно составить судебное правотворчество, осуществляемое в рамках судебного нормоконтроля. С.А. Дьяченко по данному вопросу подчеркивает, что «Судебная власть наделена правом не только проверять соответствие закону действий и решений других органов и лиц, но и осуществлять контроль за правовым содержанием самих нормативных актов. Осуществление нормоконтроля – принципиально новый вид полномочий судебной власти, представляющий судам юридическую возможность оказывать активное влияние на действия и решения законодательной и исполнительной ветвей власти. Образно говоря, уравновешивать их» [12].

Но и пока что осуществляемый лишь в режиме правоприменения судебный нормоконтроль, в соответствии со ст. 78 Конституции Республики Казахстан, может достаточно эффективно влиять на состояние действующего законодательства. Однако в связи с такими негативными проявлениями в законотворчестве, как бланкетность, дефектность, противоречивость, несоответствие норм действующего законодательства, в процессе судебных реформ особое внимание следует уделить институту судебного нормоконтроля.

Другой целью правовой реформы является наполнение общественных и государственных институтов эффективным, действенным, а соответственно динамичным, социально адекватным, справедливым законодательством, при котором власть, его легитимирующее воздействие, берет на себя ответственность за выживание общества, его национальных традиций, духовных ценностей в сложнейших переходных условиях, и достижение обозначенных в реформах результатов. В этом отношении следует говорить о дальнейшем укреплении власти и авторитета судейского сообщества Казахстана (ст. 37 КЗоС). Набрав достаточный рейтинг в самой судебной системе для ее самоуправления, а также для обозначения авторитета во вне, высокая иерархия судейского сообщества, в перспективе, должна заменить «бдительное» участие Президента Республики Казахстан в структуризации и деятельности судебной системы, лишаящее, по сути суд качества властной государственной организации.

Анализируя ход судебной реформы в Казахстане, некоторые исследователи признают, что по ряду принципиальных позиций она продвигается не так быстро, как требует время. Это иллюстрируется деятельностью судов, которая не всегда удовлетворяет общество, имеет много нареканий со стороны граждан [13].

История отечественного реформирования подтвердила, что видимое нарушение необходимого баланса между правом, экономикой и политикой создало некий перекося ценностей, при котором образовалось **недооценка** права, его регулирующей значимости, а это, в свою очередь, - к недоверию к правовым реформам. В такой атмосфере возрастает также опасность тенденции консерватизма – весьма нежелательного для государств постсоветского пространства.

Недооценка права ведет и к нивелированию роли и смысла правового инструментария. Возникает ощутимый разрыв между правовым и иными видами ресурсов: экономическим, политическим и др. Это, в свою очередь, обрекает реформы на неэффективность, так как в авангарде стоит уже заранее неавторитетное и неэффективное право.

Совершенно правы российские правоведы в том, что при таком подходе невозможно комплексно реализовать задачи реформирования. Он может рассматриваться только в качестве одного из методов, влияющих на достижение конечной цели - проведение полноценной и эффективной реформы правовой сферы, важнейшим элементом которой является реформа судебной системы [14].

Поэтому, конечно, для эффективности судебных реформ, требуется повышение авторитета права, его роли в жизнедеятельности общества и государства, в противном случае – законы, концепции, иная правовая идеология снова остается декларативной, что подтверждает неспособность общества к саморазвитию. Вполне очевидно: если авторитет права не будет восстановлен, не будут достигнуты цели реформационных процессов, а, кроме того, может быть исчерпан потенциал реформирования, опирающийся на правовые методы.

Центральными проблемами реформирования системы отечественного правосудия, ожидающими своего скорейшего разрешения, по-прежнему, остается вопрос о пересмотре полномочий по структуризации судебных органов (назначение, отстранение) с учетом нормы п. 1 ст. 1 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан». Отсутствие властных полномочий в организации собственной деятельности указывает на неполноценность власти, которым должна обладать судебная власть. Только в целостном единстве: функциональном, где непосредственно реализуется правосудная функция и организационно-правовом, - возможно существование и эффективная деятельность судебной власти.

Судебно-правовая реформа должна также учесть и комплекс факторов, влияющих на ее течение в целях недопущения псевдореформ. Учитываться должен и тот фактор, что социальная справедливость, реализуемая в нормах права, не может подвергаться сомнению посредством бесконечных правовых модернизаций, созданием все новых и новых правовых конструкций. Понятно, что общество развивается и с ним развивается право, но это более технический вопрос, нежели диалектический. Переживаемый, в перестроечный период, почти всеми постсоветскими государствами процесс реформирования общественных отношений, - это самый сложный, требующий огромных морально-нравственных, физических, психических усилий общества, каждого отдельного индивида процесс. Поэтому реформатор должен учитывать, что такое напряжение уже само по себе не есть залог успеха, а наоборот, оно должно расцениваться как фактор дестабилизирующий, не позволяющий людям понять, а, следовательно, быть адекватными требованиям демократии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Президиума Верховного Совета РК от 01.02.1993 г. «Об утверждении Положения о квалификационных классах, надбавках за классность и лугу лет судьям Республики Казахстан» // САПП РК. 1993 № 13. Ст.152.
2. Постановление Президента РК от 23 сентября 1993 г. № 1352 «О Государственной программе первоочередных мер по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка в Республике Казахстан на 1993-1995 годы» // ЭПС «Законодательство».
3. Лукашева Е.А. Права человека и формирование правового государства в условиях формирования политического и экономического строя России // Общая теория права. М., 1996.
4. Сулейменова Г.Ж. Судебная реформа в Республике Казахстан: обзор основных этапов. Алматы, 2010.

5. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан (основные направления): утверждена постановлением Президента РК от 12 февраля -1У94 г. № 1569 // САПП РК. 1994. № 9. Ст. 91.
6. Постановление Конституционного Суда РК «О проверке конституционности постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 17 декабря 1993 г. «Об образовании избирательных округов по выборам депутатов Верховного Совета Республики Казахстан»//Караев А.А. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт. Учебное пособие. Алматы: КазГЮУ, 2002.
7. Зиманов С.З. Конституция и парламент Республики Казахстан. Алматы. «Жети-Жаргы» 1996 г.
8. Указ Президента «О взаимодействии Президента Республики Казахстан с государственными органами Республики» от 12 сентября 1994 г.//СИ «Параграф».
9. Караев А.А. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт. Учебное пособие. – Алматы: КазГЮУ, 2002.
10. Стратегический план Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2010-2014 годы (Астана, 2010 год)//www.zakon.kz/.
11. Мами К.А. Судебные реформы в Казахстане и России. Сравнительный анализ//СИ «Параграф».
12. Дьяченко С.А. Реформирование судебной системы Казахстана: реальность и перспективы//<http://www.pvlast.ru/archive/index.41.php>.
13. Шичанин А.В., Гривков О.Д. Реформа судебной системы как необходимое условие социально-экономической модернизации России//«Законодательство и экономика», N 2, февраль 2003 г.